

POV Кагами

После своей первой встречи с воскрешенным Тобирама-сенсеем я стал часто проводить время либо с детьми, либо в храме Накано. Тут было спокойно и можно было обдумать все, что в последнее время со мной и Кланом произошло. Стремительные взлеты и падения, к которым я оказался не готов. Постоянные тревоги и волнения плохо сказываются на моем здоровье, все же я уже стар. Я не просто так решил передать свое место сыну, мне уже пора на покой. Правда, из-за войны придется немного отложить свой уход, но, мне кажется, Шисуи не сильно этому расстроится. Эхх... вот где я в его воспитании ошибся? У моего сына совсем нет амбиций! Он не хочет становиться старейшиной! Впрочем, не важно. Хочет не хочет, а придется. Как и малышу Саске, хотя он уже стал Главой. Интересно, как Аи умудрилась разглядеть за тем милым мальчиком железную волю? Он ведь ничем не выделялся, но сейчас... железная хватка. Опыта, конечно, не хватает, но Фугаку на что? Вот пусть и...

— Кагами! — резкий окрик Тобирамы-сенсея вывел меня из раздумий.

— Аи-чан сказала, чтобы мы нашли вас, Кагами-сама, — голос более мягкий и, судя по обращению, это Минато. — Она сообщила, что вы знаете план действий. Не поделитесь?

— Что-то случилось? — я решил не испытывать терпение сенсея, он никогда им не отличался.

— Они отправились в военные лагеря, а нас попросили найти кукловода, Кагами, — Сару произнес это достаточно спокойно, он уже смирился со своим положением, и я бы его даже пожалел, если бы не знал, что именно он отдал приказ уничтожить Учиха, вернее, закрыл на это глаза. Но и так его вина в образовании этого конфликта сильна.

— Значит началось, — помимо воли в голосе прозвучало облегчение, я уже устал ждать. — Наша задача проверить несколько опасных зон, что выявили разведчики. Вероятность того, что там скрывается Данзо, самая большая. Поспешим.

END POV Кагами

Спокойные взгляды, размеренные движения, полная синхронность в действиях: да, именно такое ощущение вызывал отряд из четырех Хокаге и Учихи. Никто не задавал лишних вопросов, никто не задерживал движения, отряд шел компактной группой, стараясь как можно быстрее проверить все подозрительные места. По пути им попадались небольшие группы противников, но их отряд был слишком силен, поэтому они расправлялись с ними, даже не замедляя движение. Однако молчание вскоре стало угнетать, и первым нарушил его Шодай Хокаге Хаширама.

— Тобирама, я заметил, что ты так и не нашел общий язык с химе, — довольно спокойно заметил уставший от тишины Хаширама. — Не поделишься, почему?

— Она слишком скользкая, аники, — после продолжительного молчания, когда все заинтересованные в чужом разговоре личности практически потеряли надежду на ответ, ответил на вопрос старшего брата Тобирама. — Ни слова лжи, но ни за что не зацепишься. Она не приказывает, но все выполняют любой ее каприз.

— Правда? — удивился на слова своего брата Хаширама. — Я ничего такого не заметил.

— Ты делаешь то же самое, — оборвал его Тобирама. — Сару, а ты что скажешь?

— Мне сложно о ней говорить, как оказалось, я ее совсем не знал, Тобирама-сенсей, —

откликнулся Сарутоби. — Вам лучше спросить о ней Кагами.

— Ты прав, Сару, — не стал дожидаться вопроса единственный Учиха среди них. — Я и правда ее неплохо знаю, хотя даже я не берусь сказать, что понимаю ее.

— Однако вы не откажете нам в рассказе? — спокойно попросил Минато. — Я бы хотел знать, что за женщина воспитала моего сына.

— Женщина? — хмыкнул Кагами. — Она всего-то на четыре года старше твоего сына, Минато, но в одном ты прав: она гораздо взрослее, чем кажется.

— Ближе к делу, Кагами, — Тобирама явно был не настроен слушать то, что по его мнению не относилось к делу.

— Первый раз я услышал о ней из писем старины Таро, лет пятнадцать назад, — по губам мужчины скользнула улыбка. — Он написал о проблемах своей внучки и просил помочь разработать ей систему тренировок.

— Таро? Тот самый Таро?! — удивился Хаширама. — У Алого Шинигами есть внучка?! Как он? Неужели у него были дети? А где они?

— Да, тот самый Таро, что в свое время сопровождал Мито-сама, да и позже не раз отличился в Первой Мировой. У него было две дочери и сын, но тот погиб, не оставив детей, — кивнул Кагами. — Впрочем, у него есть наследник. Это Рио-кун. Он сын старшей дочери, Аи дочь младшей.

— А что с самим Таро? — вмешался Тобирама, видя детский восторг на лице своего старшего брата.

— Погиб двенадцать лет назад, — коротко ответил Кагами и, не дожидаясь, понуканий, добавил. — Его убил Данзо.

— Вы, кажется, начали говорить об Аи-химе? — разорвал тягостное молчание голос Минато.

— Ты прав, Минато, — встряхивает головой Кагами, отгоняя воспоминания, и уже куда мягче продолжает. — Я узнал о ней из писем Таро, его просьбе я отказать не смог и стал искать в архиве Клана любые сведения о методиках тренировок Узумаки, которые входили в наш Клан женами, да и их детей. Нашел немного, и мы более двух лет переписывались, пока я не ощутил, что мое зрение стало слишком плохим. Помочь в Конохе мне никто не мог, да и не мог я довериться непонятно кому. Именно тогда я обратился в одном из писем к Таро и тот сказал, что Сузуме-сан выжила и согласна принять меня в обмен на обучение двоих детей.

— Старая перечница, никогда ничего просто так не сделает, — послышалась со стороны Хаширамы. — До сих пор с содроганием вспоминаю, как она меня по Узушио гоняла, а как она меня там парк вырастить заста...

— Помолчи, аники! — оборвал разошедшегося брата Тобирама и, посмотрев на своего ученика, добавил. — Продолжай, Кагами.

— В общем, получив согласие, я решил не откладывать это в долгий ящик, ведь зрение ухудшалось день ото дня. Поэтому пока я еще видел, я отправился в населенный пункт, что был указан в письме, — привычно игнорируя переругивания братьев-Сенджу, продолжил Кагами. — Благо, являясь одним из Военной Полиции, я мог покинуть Коноху незамеченным. Хотя и пришлось потратить уйму нервов, чтобы отстоять свое право идти без сопровождения. Впрочем, будь оно, я бы с Таро встретиться не смог, да и переписку бы он оборвал.

— Почему? — опять влез Хаширама.

— После разрушения Узушио за всеми живыми Узумаки велась охота, — пожав плечами, ответил Кагами. — Причем я не сразу узнал, что и Коноха была не исключением, пока Хокаге был Хирузен, Данзо пытался их захватить в плен, но Алые Дьяволы не умели сдаваться, все, что он получал, это трупы либо их, но по большей части своих людей.

— Сару...? — голос Тобирамы потяжелел.

— Я не отдавал такого приказа и... — начал было оправдываться Сарутоби, но его перебили.

— И просто закрывал глаза на бесчинства Данзо, — закончил вместо него Кагами. — Клан Учиха был одним из немногих, кто не только не был к этому непричастен, но и помогал измученным Узумаки скрыться. К моему сожалению, в Конохе их ждала смерть.

— Так вот почему на приглашение Кушины никто не откликнулся и, более того, прекратили переписку, — потрясенно произнес Минато.

— Не расстраивайся так, Йондайме, — сочувственно посмотрел на пришибленного мужчину Кагами. — Узумаки загнали в угол, и они посчитали, что тебя с Кушиной используют в темную, но если тебя это успокоит, могу добавить, что именно благодаря твоему приглашению Аи смогла отстоять Клановые земли и получить место в Совете Кланов. В противном случае...

— Я бы итак им все это дал, — недовольно вклинился Хирузен, перебивая своего друга... бывшего друга.

— Да? Так же, как Микото заботится о приемном сыне? — с сарказмом переспросил Кагами. — Навесив так же, как и на Наруто несколько сотен закладок? Ты хоть знаешь, как пришлось изворачиваться Аи, чтобы их убрать? — под конец голос мужчины походил на тихое рычание. — Не знаешь? А вот я знаю! Я присутствовал при этом и я видел, как ей это тяжело далось! И это несмотря на мою помощь! Более того, я прекрасно знал, чем это могло грозить ребенку! Я, кстати, во время гуляний по подсознанию мальчишки увидел столько... знаешь, когда Аи через девять лет хладнокровно приказала убить Кохару и Хомуру, я удивился, но только из-за того, что она так долго терпела. А уничтожением Данзо и Корня я занимался, можно сказать, лично, слишком многого мой бывший друг успел наворотить, жаль, что сбежал. Хотели получить карманного Узумаки, а получили...

— Даже так, в документах, что мы видели в архивах Корня, этого не было, — вокруг Минато ощутимо потяжелел воздух, но он себя сдержал, прекрасно понимая, что они уже мертвы и ничего исправить не могут.

— Было, только в них Наруто значился, как объект № 108, а Клан Узумаки занимал папку «Узу», — ухмыльнулся Кагами. — Да и Аи не стремилась чернить имена Сару и Данзо больше, чем уже есть.

— Понятно. — Кулаки Намикадзе невольно сжались, но он сумел взять себя в руки и спросить уже о совсем другом. — Может, вы продолжите рассказ?

— Конечно, — поняв настрой собеседника, кивнул Учиха и продолжил. — Я встретился с Таро, и он провел меня к ним в небольшую деревушку в несколько дворов. Там я впервые встретил Аи, ей было чуть больше шести лет. Улыбчивая красноволосая девчушка, полная копия Помидорки* в детстве, единственное различие — это необычайно взрослые глаза. Именно тогда я впервые и познакомился с этим несносным чертенком, — добрая улыбка появилась на губах мужчины, и он тихо рассмеявшись, продолжил. — Владея теньвыми клонами и неисчерпаемой фантазией, она умудрялась изводить всех взрослых и одновременно быть заботливой старшей сестрой, а через секунду подбивать Рио-куна на шалости.

— На меня она произвела совсем другое впечатление, — не удержавшись, вставил Сарутоби. — Да, заботливая старшая сестра, но не любительница шалостей.

— Не удивительно, но о причинах этого я скажу позже, — приморозив взглядом Сандайме, отозвался Кагами и уже совсем другим тоном продолжил. — Я всегда удивлялся этому контрасту, особенно если учитывать то, что я довольно часто с ними сталкивался, ведь чтобы я не скучал, меня приставили обучать детишек противостоять гендзюцу. У Аи оказалось довольно сильный иммунитет к нему, а вот Рио-куна пришлось учить с азов.

— И в чем же причина этого? — с интересом спросил Хаширама.

— В ней была запечатана Библиотека Узумаки, и я боюсь представить, что она пережила во время запечатывания, — ответил ему Кагами.

— Не может быть, та самая Библиотека?! — вырвалось у Сарутоби. — Была запечатана?

— Да, она некоторое время назад ее распечатала в месте, что теперь доступно всем Узумаки, но только им, — едко отозвался Кагами. — Интересный поворот, правда? То, за чем вы с Данзо столько лет гонялись, оказывается, было у вас под носом. Впрочем, сейчас это уже неважно, — обрывает сам себя Кагами и продолжает. — Я прогостил у Таро примерно семь месяцев, и за это время они мне сделали операцию, причем ее описание было найдено Аи, тогда я удивлялся, а сейчас понимаю, где она его искала. Саму операцию проводила Сузуме-сан, но ассистировала ей Аи, которую страховала дочь Таро — Мегуми. Они смогли не только спасти мое зрение, но и вернуть ему прежнюю четкость. В благодарность я обучал этих двоих всему, что знал сам, и мог обучить, не выдавая секреты Клана. После я покинул их.

— И что же случилось потом? — не выдержал долгой паузы Минато. — Когда вы ее встретили в следующий раз?

— Я встретил ее почти через год, она пришла с детьми в Коноху. Уж не знаю как, но она смогла выловить твоего ученика Какаши, Минато, — кинув лукавый взгляд на Намикадзе, сообщил Кагами, — именно он и привел ее в деревню. Впрочем, он все равно сопровождал караван от Дайме в деревню и ничего в результате не потерял, даже приобрел, ведь Аи смогла улучшить взаимодействие Шарингана, что ему вживлен, и его СЦЧ. Ему стало проще пользоваться имплантатом. — Тяжелый вздох, и мужчина признается. — Правда, я узнал о ее прибытии почти на сутки позже, и то благодаря тому, что малыш Саске решил потренироваться в одиночестве на полигонах заброшенного Квартала. Именно там он и встретил Аи с ее выводком. К тому моменту она уже забрала из приюта Наруто.

— Приюта?! — судя по громкости возгласа, Минато явно не ожидал такого. — Сандайме-сан?!

— Это было решение большинства, мне пришлось подчиниться, — пряча глаза, ответил Сарутоби.

— Так бы и сказал, что не большинства, а Данзо и подпевающих ему Кохару с Хомурой, — с изрядной долей издевки произнес Кагами. — И если бы ты не подписал ту бумажку, то Фугаку бы ни за что не отдал мальчишку в приют. Более того, я не побоюсь напомнить — ты отдельным пунктом указал, что Клан Учиха не имеет право общаться с джинчурики, помогать или как-либо по-другому контактировать. Нарушение приказа означает предательство. Или скажешь, что такого не было, Сару?

— Этот пункт добавил Данзо! — ответил Сарутоби и, встrepенувшись, тут же пошел в наступление. — И если ты такой хороший, почему не смог оспорить это на Совете Кланов? Или джоунинов? А?!

— После того, как всех твои люди убеждали в том, что именно мой Клан виноват в нападении Кьюби? — холодно спросил Кагами. — Тебе напомнить, что твоими стараниями мой Клан превращали в изгоев? Или ты опять все будешь валить на Данзо? Он плохой, а ты хороший? Как удобно! Только вот Хокаге был ты, а не он!

— Разошлись в стороны! — вклинился между двумя разгоряченными спорщиками Тобирама. — Не хватало вам еще тут начать драться!

— Прощу прощение, сенсей, — хором пристыжено пробормотали оба старика.

— Нет, правда! Уже седые, а все туда же, — недовольно заключил Тобирама. — Кагами, продолжай рассказ.

— Да особо-то и нечего рассказывать. — все еще не остыв начал Кагами, но, увидев выразительный взгляд сенсея, спорить дальше не решился. — В тот день Сару решил проверить ее навыки, и, чтобы зазря время не тратить, были собраны и остальные подающие надежды чунины. Бои ее сильно вымотали, и я, пользуясь возможностью, пригласил ее в свой особняк, со всеми детьми, конечно. Она приняла приглашение, но поговорить мы смогли только на следующий день. Она рассказала, что всех взрослых убили у нее на глазах, — качает головой, явно вспоминая что-то не слишком воодушевляющее, и продолжает. — Я помню ее взгляд, когда она говорила, что радовалась, что Таро отослал остальных детей за подарком к ее Дню Рождению, ведь те бы не смогли удержаться, видя, как они погибают, и вступили бы в бой. Она смогла остаться на месте и вывести из-под удара самую младшую среди них — Каэде. Хотя я боюсь представить, чего это ей стоило, — передергивает плечами и добавляет. — Когда она говорила об этом, ее глаза были мертвы. Впрочем, это не помешало ей сказать, что отдавший приказ был Данзо, а исполнитель Орочимару.

— Орочи?! — удивился Сарутоби. — Но почему...?

— Почему он жив? — хмыкнул Кагами. — Все просто: он дорог Цунаде-хеме, да и был просто исполнителем. Она смогла его если не простить, то признать полезность. Однако виновные, — быстрый взгляд в сторону Хирузена, и он заключает, — уже мертвы все, кроме Данзо.

— Она меня ненавидит? — довольно равнодушным тоном спрашивает Сарутоби.

— Нет, — качает тот головой. — Она бы даже тебя спасла, не знай о том, что ты собрался отдать ее детей в Корень. Это решение определило твою судьбу, Сару.

— Понятно, — прикрыв глаза на секунду, кивает Сарутоби. — Она всегда умела продумывать свои действия, я ее недооценил.

— Ты переоценил себя, — усмехнулся Кагами и добавил, остановившись перед большой поляной с провалом в середине. — И, кстати, мы пришли.

POV Кагами

— И, кстати, мы пришли, — заключаю я, останавливаясь на краю огромной поляны, в центре которой провал. Это последнее место, которое мы еще не проверили, стоит поспешить. Мы итак убили несколько суток на обход всех мест и, если верить Воронам, что присылал мне Шисуи, недавно заметили возрожденных Каге из Кумо, Ивы и Кири, что плохо. Я встречался с Сандайме Райкаге и Нидайме Тсучикаге, о Нидайме Мизукаге я просто слышал, но не встречался, а Йондайме Казекаге вообще умер недавно, и его умения помнят многие. Зная их и представляя примерно уровень возникшей проблемы, я сильно волнуюсь за ребят, ведь они не будут сидеть сложа руки, когда сражается Гаара-кун. Особенно Наруто, а вслед за ним потянутся остальные Узумаки, да и мой сын с племянниками в стороне не останутся.

— Хм... похоже и правда это так, — согласно кивнул Минато, на мгновение прикоснувшись пальцами к земле. — Я ощущаю чакру сильных шиноби и несколько барьеров.

— Согласен, — с небольшой задержкой кивает Тобирама-сенсей.

— Ну, тогда я иду вперед! — сообщил Хаширама-сама и прыгнул вниз.

— Аники, и куда ты пойдешь, ты ведь не сенсор и врага не ощущаешь? — в спину своего брата бросил Тобирама.

— А! Точно! — замер на месте Хаширама-сама и, чеша затылок, повернулся к Тобираме-сенсею. — Тобирама, куда идти?

— ... — мне даже стало немного жалко сенсея, когда он со всего маху хлопнул рукой по лицу, но Хашираму-саму уже не переделаешь, поэтому остается только молча ждать продолжения.

— Следуйте за мной, Хаширама-сама, — прыгнув вниз, говорит Минато.

— Я помогу с обнаружением ловушек, — соскочив за ним следом, предупреждаю я его тоном, не терпящим возражений.

— Хорошо, Кагами-сама, но держитесь немного позади, вы все же еще живы, — отвечает он мне с мягкой улыбкой и, получив мой кивок, отправляется внутрь. Как всегда заботится о других и совсем не думает о себе. Жаль, что такой правитель ушел так рано, Коноха под его руководством бы расцвела.

Не скажу, что мы шли долго или что было слишком много препятствий. Похоже, этим путем пользовались слишком часто, чтобы заставлять его излишне хитроумными ловушками. Однако и так мы потратили достаточно времени, чтобы пройти незамеченными. Да и когда мы прошли все преграды, радости не испытали, увидев Данзо. Похоже, он совсем помешался! Пока часть его подчиненных сидит возле монструозного вида печати и вливает в нее чакру, остальные подтаскивают к нему... судя по протекторам это пленники! Он убивает одного и, тут же

используя тело второго, воскрешает убитого! Что за мерзость?! Как он вообще до такого дошел?

— У него половина тела состоит из твоих клеток, аники. — На грани слышимости раздается голос Тобирамы-сенсей.

— Знаю, — так же тихо отвечает Хаширама-сама.

— Он нужен живым, ведь техника не развеется с его смертью, — негромко напоминаю я.

— Не учи ученого, Кагами, — усмехается Тобирама-сенсей, наблюдая, как остальные Каге занимают позиции. — Будет тебе пленник.

— Дотон: Дорьюсо***! — произносят Хаширама-сама с Сару, одновременно складывая печати, и пещера превращается в каменный ад.

Впрочем, Данзо не пострадал, как и несколько стоящих рядом с ним ребят. Видя это, Тобирама-сенсей использует Суитон: Суидана***, отвлекая внимание Шимуры от Минато, который используя свой кунай-дзюшики, перемещается тому за спину и отрубает правую руку. Мой выход. Одним броском перемещаюсь перед ним и, пока он ничего не понял, затягиваю его в гендзюцу. Еще несколько секунд мне потребовалось для того, чтобы заставить его отменить Эдо Тенсей****. Краем глаза замечаю, что пока я держу его в иллюзии, Минато наклеивает на него несколько печатей. Если я правильно понял их рисунок... блокировка чакры и парализация. Это он правильно, так у Данзо не остается даже призрачного шанса вырваться из моего гендзюцу. Молча достаю свиток для переноса пленных и запечатываю туда Шимуру вместе с отрубленной рукой, причем, как я заметил, с места среза не пролилось ни кровинки. Позже, после войны, мы с ним поговорим, но не сейчас. Остальные прекрасно понимают мое состояние и не лезут, тихо и быстро проверяя остальные отнорки в пещере. Ну и спустя десяток минут мы покидаем это убежище. Нам стоит поспешить, ведь даже я, не обладающий сильными сенсорными навыками, почувствовал вдали чудовищный сгусток чакры, пропитанный ненавистью. Нужно поспешить. Похоже, Аи была права, и, несмотря на то, что

техника была отменена, ничего не изменилось.

END POV Кагами

Продолжение следует...

Примечания:

* - кто не в курсе, это было прозвище Узумаки Кушины в детстве.

** - ("Высвобождение земли: Копья земляного течения") — Дотондзюцу, при котором пользователь создаёт из земли, грязи, камня шипы или иглы, которые могут пронзить врага, но не могут пронзить более плотные материалы.

*** - (Стихия Воды: Разрывная Волна Воды) - ниндзюцу Стихии Воды Тобирамы Сендзу. Пользователь концентрирует чакру у себя в желудке, а затем выпускает ее изо рта в виде водяного потока под крайне высоким давлением, который достаточно силен, чтобы с легкостью срезать вчистую несколько толстых древесных ветвей.

**** - ("Призыв: Бранный мир Возрождение") — созданное Сендзу Тобирамой Киндзюцу, с помощью которого умершие души из Джодо привязываются к телам в мире живых, тем самым возрождаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/54709/1411624>